

HISTORIA
ROSSICA

Николай Митрохин

Очерки советской
экономической
политики
в 1965–1989 годах

ТОМ

I

Новое
Литературное
Обозрение

2023

УДК 332.02(47+57)«1965/1985»

ББК 63.3(2)63-2

М67

Редакционная коллегия серии HISTORIA ROSSICA

*С. Абашин, Е. Анисимов, О. Будницкий, А. Зорин, А. Каменский,
Б. Колоницкий, А. Миллер, Е. Правилова, Ю. Слѣзкин, Р. Уртман*

Редактор серии *И. Жданова*

Митрохин, Н.

М67 Очерки советской экономической политики в 1965–1989 годах.
Том 1 / Николай Митрохин. — М.: Новое литературное обозрение,
2023. — 504 с. (Серия Historia Rossica)

ISBN 978-5-4448-1866-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4448-1868-8

Советская экономическая политика 1960–1980-х годов — феномен, объяснить который чаще брались колумнисты и конспирологи, нежели историки. Недостаток трудов, в которых предпринимались попытки комплексного анализа, привел к тому, что большинство ключевых вопросов, связанных с этой эпохой, остаются без ответа. Какие цели и задачи ставила перед собой советская экономика того времени? Почему она нуждалась в тех или иных реформах? В каких условиях проходили реформы и какие акторы в них участвовали? Книга Николая Митрохина представляет собой анализ практики принятия экономических решений в СССР ключевыми политическими и государственными институтами. На материале интервью и мемуаров представителей высшей советской бюрократии, а также впервые используемых документов советского руководства исследователь стремится реконструировать механику управления советской экономикой в последние десятилетия ее существования. Особое внимание уделяется реформам, которые проводились в 1965–1969, 1979–1980 и 1982–1989 годах. Николай Митрохин — кандидат исторических наук, специалист по истории позднесоветского общества, в настоящее время работает в Бременском университете (Германия).

УДК 332.02(47+57)«1965/1985»

ББК 63.3(2)63-2

© Н. Митрохин, 2023

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	8
Часть 1. «Косыгинская (хозяйственная) реформа»: что это было?	36
<i>Уходя от хрущевского наследия</i>	36
Переход к нефтяной экономике	41
Ликвидация совнархозов и восстановление «министерской» структуры управления экономикой	49
«Харьковская группа» за спиной профессора Либермана	52
<i>Брежнев и «хозяйственная реформа»: этап поддержки</i>	62
Интересы Брежнева в экономической сфере до поста генсека	62
На посту генсека	68
«Днепропетровская группа», или Инженеры контролируют экономистов	72
<i>Реформы и их реализация</i>	79
Причины реформ	79
Подготовка реформ	81
«Косыгинская реформа» как продолжение реформ Маленкова 1953 года?	93
Реализация программы реформаторов	98
«Сталинист» Шелепин как союзник Косыгина в экономической реформе и «рыночник»	104
Причины сворачивания «косыгинских реформ» 1969-й: конец «косыгинской реформы»	125
<i>Влияние Брежнева на сельскохозяйственную политику в 1965–1973 годах</i>	130
Селом командует партия, а не государство	131
Сельскохозяйственная реформа Брежнева второй половины 1960-х годов	133
Планы на девятую пятилетку и их провал	137
Дела СЭВ	143
<i>Чему учит опыт «косыгинских реформ»?</i>	147

Часть 2. Принципы работы центральных политико-экономических институтов СССР в 1970–1980-е годы	156
<i>Механизмы администрирования в Политбюро и аппарате ЦК КПСС в 1960–1980-е годы</i>	161
Способы функционирования механизма управления	162
Представление интересов отраслевых и профессиональных групп	165
Землячества в аппарате ЦК КПСС—общие принципы организации	176
Официальные согласительные институты	180
Административный пинг-понг	183
Неформальные институты согласования на уровне аппарата ЦК КПСС	195
Неформальные институты согласования на уровне Политбюро ЦК КПСС	197
Первое лицо и контроль над неформальными коммуникациями	201
Неформальная коммуникация как залог устойчивости системы	204
<i>Неспособность плановой экономики достигать намеченных целей</i>	205
Насколько была доступна информация для планирования	209
Достижение баланса между политической волей и «научным подходом»	217
Совет министров СССР—как принимались общегосударственные решения	224
Госплан как «штаб»	228
Перманентный конфликт в госаппарате: Госплан и министерства	237
«Волонтаризм» как взлом ведомственных «систем» в условиях планирования	247
«Ходоки», или Лоббизм снизу	264
Госснаб	273
«Толкачи» и посредники	282
От больших предприятий к многопрофильным холдингам	290
<i>Бюджет и финансовая политика 1965–1985 годов</i>	298
Секретность бюджета и «резервы»	300
Кредиты предприятиям и валюта	305
Неэффективная ценовая политика и инфляция	315
Зарплаты и иерархия потребления	336
Тарифы и забастовки	344
Дефицит рабочей силы и льготы	349
<i>Суммируя сказанное во 2-й части: экономика плановая или внеплановая?</i>	353

Часть 3. «Прогрессистские» и контрреформистские группы, влиявшие на формирование экономической политики в 1960–1970-е годы	361
<i>Политические покровители «реформаторов» и основанные ими институции</i>	362
<i>Ученые и журналисты</i>	372
Почему в советской экономической науке было так много евреев?	372
Ведомственные и научные институты, обслуживающие плановую экономику	383
ЦЭМИ, Аганбегян и другие последователи Канторовича в 1960-е — начале 1970-х годов	393
Кронрод и его «товарники» в 1960-е годы	404
Экономические публицисты, отстаивающие позиции «товарников»	408
От экономической публицистики к разгрому Института экономики в 1971 году	420
<i>Идейные противники ухода от «плановой экономики»</i>	426
«Идеологические жрецы»	426
Николай Цаголов как лидер «антитоварников» в 1960-х годах	434
Сергей Трапезников и Отдел науки ЦК КПСС — главные защитники плановой экономики в 1970-е годы	445
Спичрайтеры Суслова и «аппаратные аскеты»	455
<i>Отдел плановых и финансовых органов как административная единица аппарата ЦК КПСС и его руководители в 1965–1988 годах</i>	461
Создание Отдела	463
Структура Отдела и основные категории сотрудников	467
Другие отделы аппарата ЦК КПСС, вовлеченные в формирование экономической политики и оперативное управление ею	477
Нереализованная реформа аппарата ЦК КПСС 1972 года	482
Ответственные сотрудники Отдела: социальный, образовательный и профессиональный бэкграунд	483
<i>Суммируя сказанное в 3-й части: не «нужны ли реформы», а «какими им быть»</i>	488
Указатель имен	491

ОТ АВТОРА

В 1968–1970 годах Валерий Кушлин занимал должность заведующего промышленным отделом Пролетарского райкома г. Москвы. На работу в райком он пришел с должности заместителя главного технолога машиностроительного предприятия, поэтому он был типичный для партийного аппарата «производственник» — человек, пришедший «с производства» и живущий интересами развития индустрии. Часть его рабочего времени в качестве заведующего отделом райкома уходила на решение разнообразных проблем завода грузовых автомобилей ЗИЛ, который находился на территории района. Проще говоря — ему постоянно приходилось звонить в горкомы и райкомы тех городов, где находились заводы-поставщики ЗИЛа, и просить содействия в выполнении утвержденных в начале «пятилетки» «планов». Он настаивал на том, чтобы местные партийные чиновники надавили на предприятия, находящиеся на их территории, и те отгрузили ЗИЛу запланированную продукцию в полном объеме и комплектации. В результате Кушлин глубоко разочаровался в этой «игре в план», при которой заведующий отделом крупного райкома партии столицы объективно играл роль фактора, удешевляющего реальную цену получаемого предприятием товара.

Во всяком случае, именно так оценивал его роль сын сотрудника Экономического отдела аппарата ЦК КПСС, работавший в плановом отделе ЗИЛа в 1980-е годы и наблюдавший за реальными механизмами работы предприятия. План там выполнялся только за счет вовлечения завода в фактически частные экономические взаимоотношения. Произведенные грузовики «ЗИЛы», популярные у строителей и аграриев, менялись на песок, кирпич или зерно, которые по длинной цепочке получастных-полугосударственных посредников-«толкачей»

превращались в прокатную сталь или другие материалы, необходимые для производства тех же ЗИЛов¹.

Кушлин ушел из райкома в аспирантуру Академии общественных наук (далее — АОН) при ЦК КПСС (высший орган «партийного» образования и один из наиболее значимых партийных «think tanks»), защитил там диссертацию по реальной работе предприятий машиностроения. В 1983 году он был принят на работу консультантом в Экономический отдел аппарата ЦК КПСС².

Уже во второй половине 1970-х годов в отделе вовсю шли дискуссии между, с одной стороны, сторонниками различных вариантов относительной самостоятельности субъектов советской экономики («хозрасчет», «бригадный подряд», «материальное стимулирование»), которых из современной перспективы можно считать условными «рыночниками», и, с другой — «плановиками», считавшими планирование краеугольным камнем социализма, а тщательное выполнение планов и поставок в условиях жесткой дисциплины — основой развития экономики. При этом реальная победа «рыночников» над «плановиками» произошла уже в начале 1980-х годов, за несколько лет до перестройки. Эта победа имела принципиально важное значение не только для кризиса, а потом и краха СССР. Руководство Экономического отдела с приходом к власти Горбачева и перемещением главы отдела Николая Рыжкова в кресло председателя Совета министров СССР стало определять экономический вектор развития страны, формировать ключевые экономические реформы. Заместители Рыжкова — старые сотрудники отдела, Анатолий Милюков и Борис Гостев — заняли посты экономического советника Горбачева и министра финансов. Инструктор отдела Станислав Анисимов стал заместителем (потом первым заместителем) председателя Госкомитета СССР по материально-техническому снабжению (бывшего Госснаба), а потом и министром материальных ресурсов СССР (1991). Во многом они (в сотрудничестве с членами

¹ Интервью Н. Митрохина с А. Ситниным. 04.07.2014. Здесь и далее — расшифровка аудиозаписи интервью находится в личном архиве автора. Полный список проведенных интервью см. в конце книги, в сносках даны краткие сведения.

² Интервью Н. Митрохина с В. Кушлиным. 24.02.2012.

Политбюро) создали тот экономический кризис, который, наряду с демократизацией политической жизни и нерешенными социальными проблемами, «похоронил» СССР¹. А Кушлин перешел в 1989 году на непубличную должность заведующего кафедрой экономики и организации народного хозяйства АОН при ЦК КПСС, которая в 1992 году превратилась в Российскую академию государственной службы при президенте РФ. И тут в 1994–1999 годах в должности первого проректора он отвечал за обучение новых поколений теперь уже российских чиновников основам рыночной экономики.

История Кушлина и его про- и антирыночно настроенных коллег по Экономическому отделу наглядно показывает, что история экономических реформ в СССР в последние десятилетия его существования едина и вместе с тем довольно сложна. Она не распадается на отдельные эпизоды, из которых массовый читатель популярной исторической литературы, блогер или даже именитый журналист мог бы самостоятельно конструировать удобные ему «версии»².

В современной России дискуссии о причинах распада СССР по-прежнему популярны, более того, полуофициально поддерживаются государством, поскольку в них можно найти массу оправданий деятельности существующей власти. Довольно продолжительная история огромной страны во внутрirosсийской (да зачастую и во внероссийской) массовой культуре де-факто сводится к двум-трем событиям — победе во Второй мировой войне (Великой Отечественной войне, по советской версии), полету Юрия Гагарина в космос и развалу (распаду) СССР.

¹ *Гайдар Е.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006; *Gordon M. Hahn.* Russia's Revolution From Above: Reform, Transition, and Revolution in the Fall of the Soviet Communist Regime, 1985–2000. New Brunswick, 2002; *The Destruction of the Soviet Economic System: An Insiders' History* / Eds. V. Kontorovich, M. Ellman. Armonk, NY, 1998; *Kotkin S.* Armageddon Averted: The Soviet Collapse, 1970–2000. Oxford: Oxford University Press, 2005; *Miller C.* The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR (The New Cold War History). The University of North Carolina Press, 2016; *Solnick S.* Stealing the State: Control and Collapse in Soviet Institutions. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1999.

² *Лошак В.* Бурное стечение обстоятельств. Виктор Лошак — о том, что было за кулисами избрания Михаила Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС // Огонек. 10.03.2020. № 9. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4259401>.

Для последнего события существует три основные «версии»: злокозненные предатели и западные агенты проникли в сердцевину власти и продали страну извечному «геополитическому противнику»; наивные люди ни с того ни с сего провели неудачные реформы и не справились; распад СССР был предопределен самим существованием социалистической системы и мировой динамикой цен на нефть.

Первая версия основывается на бездоказательных предположениях нескольких политических противников позднего Горбачева и всерьез рассматриваться не может. Второй версии, как правило, недостает конкретики, но зато она активно компенсируется эмоциями. И, наконец, третья версия получила убедительное для широкого круга читателей обоснование после выхода книги бывшего премьер-министра РФ Егора Гайдара «Гибель империи»¹. В ней он на основе сравнительного изучения распада империй и государств в XX веке и обширного комплекса документов 1988–1991 годов подробно повествует о последовательном распаде СССР, связанном с проблемами дисбаланса бюджета в стране. По моему мнению, де-факто теория Гайдара работает именно на вторую версию (ошибки в системе управления и отказ от политики поддержания финансового баланса), но многочисленные последователи концепции Гайдара в своих объяснениях «распада СССР» упирают на важную для реформатора (но не единственную у него) идею о критической зависимости экономики страны от мирового рынка цен на нефть².

Вместе с тем в общественном сознании существуют темы «косыгинских» и «андроповских» реформ как последних «упущенных шансов» на трансформацию советской экономики на манер современного Китая, которые позволили бы одновременно резко улучшить экономическое положение страны и сохранить ее единство. При этом современному читателю мало известно о сути и процессе этих реформ, хотя «косыгинские реформы» активно обсуждались в советской и зарубежной прессе в период

¹ Гайдар Е. Гибель империи...

² См. обстоятельный и критический разбор его концепции: Герасимов И. Бремя вызубренных уроков: Егор Гайдар и деконструкция империи // *Ab Imperio* (Казань). 2007. № 1. С. 459–476.

реализации¹ и вновь привлекали к себе интерес уже в период горбачевских реформ². Однако даже их 50-летний юбилей был отмечен только в узком кругу специалистов³. Современный корпус научной литературы о брежневском периоде правления и об основных акторах этого правления формируется очень медленно⁴. Литературы об «андроповских реформах» как самостоятельном феномене и вовсе практически не существует, потому что они проводились в очень короткое время, фактически в течение года, не успели в основном оформиться законодательно и остались в значительной мере в планах⁵.

¹ *Абалкин Л.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1973; *Петраков Н.* Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность. М.: Мысль, 1971; *Ракитский Б.* Формы хозяйственного управления предприятиями. М.: Наука, 1968; *Реформа и жизнь*: сб. ст. Л.: Лениздат, 1969; *Дрогичинский Н. Е., Царев Д. И.* Хозяйственная реформа. Опыт, перспективы. М.: Экономика, 1968; *Экономическая наука и хозяйственная реформа.* Киев: Наукова думка, 1970; *Kontorovich V.* Lessons of the 1965 Soviet economic reform // *Soviet Studies.* № 40. 1988. P. 308–316; *Tatu M.* Power in the Kremlin: from Khrushchev's Decline to Collective Leadership. New York: Viking Press, 1969; *Tatu M.* Power in the Kremlin: From Khrushchev to Kosygin / Transl. by Helen Katel. 4 print. New York: Viking Press, 1974. Дискуссии на темы реформ в конце 1960-х оживленно вели журналы «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство», «Экономика сельского хозяйства».

² *Веденев Ю. А.* Организационные реформы государственного управления промышленностью. М., 1990; *Зембатова Б. В.* Планирование: простые и сложные истины. М., 1990; *Сенявский А. С.* Хозяйственная реформа 1965 года. М., 1989. См. также многочисленные работы Юрия Воробьева из Института экономики РАН.

³ Великие экономисты и великие реформы. К 50-летию «косыгинских» реформ 1965 г. Т. 2. Сб. науч. тр. / Под ред Д. Е. Сорокина, Р. М. Нуреева, Н. В. Цхададзе. М.: КНОРУС, 2018; Упущенный шанс или последний клапан? (К 50-летию косыгинских реформ 1965 года) / Коллектив авторов; Под науч. ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М.: КНОРУС, 2019.

⁴ *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М.: РОССПЭН, 2018.

⁵ *Duhamel L.* The KGB Campaign against Corruption in Moscow, 1982–1987. Pittsburgh, 2010. Разумеется, существует огромная литература о самом Андропове, где вопрос реформ затрагивается: *Медведев Р. А.* Генсек с Лубянки. М.; Н. Новгород, 1993; *Он же.* Незвестный Андропов: Политическая биография Юрия Андропова. М.: Права человека, 1999; *Млечин Л. М.* КГБ: Председатели органов госбезопасности: Рассекреченные судьбы. 3-е изд., доп. М.: Центрполиграф, 2001; *Семанов С.* Андропов: 7 тайн генсека с Лубянки. М.: Вече, 2001. Самым подробным и достоверным свидетельством об Андропове (но не о его реформах) является сборник: Команда Андропова. М.: Русь, 2005.

Однако проблема реформ, их успехов или неудач при всей ее важности является составляющей куда более широких и масштабных тем, касающихся общего состояния и тенденций развития советской политики и экономики. Реформирование как процесс возникает в силу необходимости преодоления проблем в данных сферах и является частью проводимой экономической политики. Последняя относится к реформам как к инструменту, а не как к самоцели. «Бесконечное реформирование» — остро негативное выражение бюрократического и политического лексикона, а «успешные реформы» — то, что может служить позитивным примером реализации экономической политики в определенных сферах¹.

При написании работы было понятно, с чего необходимо ее начать, — смещение Хрущева и начало «косыгинских реформ», — однако почти до самого последнего момента оставалось непонятным, где поставить точку. Очевидно, что последние годы перестройки наблюдался «развал системы», сокращение и падение ключевых институтов. Поэтому после изучения всего набора имеющихся источников хронологическим концом эпохи системного реформирования стоит признать 25 мая 1989 года — день открытия Съезда народных депутатов СССР, который по законодательству утверждал председателя Совета министров СССР, а Верховный совет Съезда — министров, по утверждению премьер-министра. Первое утверждение нового состава Совета министров СССР (сокращенного на треть от прежней численности) состоялось в июле 1989 года².

Наличие сильных оппозиционных фракций на Съезде, публичное и законное становление иной, новой политики, игнорирующей ограничения и контроль со стороны ЦК КПСС, означали разрушение прежней системы полновластия Политбюро, которому подчинялся Совмин. В политической системе страны произошли колоссальные подвижки. Одним из последствий этих изменений стала нестабильность состава Совета министров. В течение года он имел трех разных глав, был дважды

¹ См., например: *Безбородов А.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70-х годов. М.: Мосгорархив, 1997.

² Подробнее об этом процессе см.: *Чирсков В. Г.* Чирсков Владимир Григорьевич // *Министры советской эпохи.* 2-е изд. М., 2012.

распущен, переименован в Кабинет министров и выселен из Кремля. Другим следствием стало появление нового «главного» политического центра — президента СССР и его аппарата. Третьим следствием стало разложение стройной системы управления страной на уровне республик и многих регионов (что стало одним из результатов свободных выборов в марте 1990 года).

С конца мая 1989 года это был уже «другой Советский Союз», в котором и на политическом, и на практическом уровне экономическая политика радикально отличалась от предыдущего периода¹ — если даже считать, что со второй половины 1989 по 1991 год в СССР вообще была какая-либо оформленная экономическая политика, а не судорожный поиск ресурсов на поддержание разваливающейся на глазах системы².

Последний управляющий делами Совета министров СССР Михаил Шкабардня кратко, но емко описывает эту ситуацию в мемуарах:

Работать новому правительству и решать множество вопросов приходилось в условиях, когда действующая Конституция, строго говоря, уже должным образом не соблюдалась, новые законы еще не работали, а старые уже не исполнялись. К тому же управленческие структуры рассыпались, как картонный домик. Основная опора Совета министров — министерства — ликвидировались, сокращались или объединялись в довольно сложные конгломераты. Начинающийся парад суверенитетов и верховенство законов суверенных республик стали создавать слишком много проблем. Страна рушилась на глазах, становилась неуправляемой, и было ясно, что спасти ее от развала уже ничто не может³.

Поскольку советская экономика официально считалась плановой и экономическая политика была номинально направлена на

---

¹ Подробное описание экономической политики со стороны аппарата Совета министров СССР см.: *Кротов Н.* Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. С. 26–46.

² *Гайдар Е.* Гибель империи... С. 255–376.

³ *Шкабардня М.* Шкабардня Михаил Сергеевич // Министры советской эпохи...

формулирование и реализацию долгосрочных планов, то у экономических ведомств действительно масса времени и сил уходила на попытки рационального планирования, составления перспективных (на 10–15 лет вперед), пятилетних и годовых планов. Не меньше сил уходило на контроль за исполнением плановых заданий, на централизованное перераспределение имеющихся и планируемых ресурсов для обеспечения этих заданий. В связи с этим неизбежно возникает вопрос: как реформирование с его плохо предсказуемыми успехами или неудачами сочеталось с планированием?¹

С начала 1980-х годов советские, а потом российские авторы, пишущие о советской экономике 1960–1980-х годов, занимались ревизией понятия «плановости» и существования экономической политики как таковой. Они обращали свое внимание на факторы, подрывающие возможность реализации плановой политики, описывая мир советской экономики и политики принятия решений в данной сфере как царство всевластия собственных интересов чиновников (Кордонский), их моральных качеств (Восленский), клановых «обойм» (Крыштановская), коррупции (Земцов), перманентного дефицита ресурсов, связанного с их разделением (в рамках концепции автора) на качественные и массовые (Яременко), массовых неформальных корыстных практик (Леденева), «экономики согласования» (Найшуль), «иерархических торгов» (Гайдар)². В западной

¹ *Buchholz A.* Vorbereitungen zum sowjetischen Langzeitplan 1976–1990 // *Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien.* 1974. Bd. 24.

² *Восленский М.* Номенклатура. London: Overseas Publication Interchange, 1984; *Гайдар Е.* Гибель империи... С. 143; *Земцов И.* Частная жизнь советской элиты. London: Overseas Publication Interchange, 1986; *Кордонский С.* Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000; *Крыштановская О.* Анатолия российской элиты. М.: Захаров, 2005; *Найшуль В. А.* Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину (Анатомия застоя): сб. М.: Прогресс, 1991. С. 31–62; *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследований многоуровневой экономики. Избранные труды: В 3 кн. М.: Наука, 2000; *Яременко Ю.* Экономические беседы / Запись С. А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1998; *Ledeneva A.* Russia's Economy of Favours: Blat, Networking and Informal Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Правда, в своих позднейших работах Алена Леденева в значительной мере пересмотрела и углубила свои первоначальные взгляды (см.: *Ledeneva A.* Can Russia modernise? Sistema, Power Networks and Informal Governance. Cambridge: Cambridge University Press, 2013).

научной литературе в этой области популярен тезис о важной роли «патрон-клиентских отношений», позволяющих продвигать групповые интересы сплоченных клик¹. Обо всем этом мы поговорим во второй части книги, посвященной механизмам администрирования.

В целом теоретический инструментарий упомянутых авторов вполне адекватен для описания тех или иных возможных вариантов действий акторов в системе советской экономики или отдельных присущих ей специфических явлений. Однако этот инструментарий, возможно удобный в отдельных ситуациях, не может описать систему функционирования советской экономики в целом.

Это делают авторы другого типа, стремящиеся не к теоретическим инновациям и изобретению новых терминов, а к комплексным исследованиям. В настоящее время помимо работы Гайдара «Гибель империи» существуют шесть основных научных монографий о советской экономической политике 1980-х годов, претендующих на ее комплексное изучение². Они все написаны на принципиально различных источниках и, кажется, никак не стремятся к взаимной дискуссии.

Наиболее интересным является опубликованный в 2019 году труд Николая Кротова «Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов»³. Работа, посвященная в основном экономической политике послебрежневской эпохи, основана на интервью автора с чиновниками центральных ведомств второго эшелона и экономистами, привлекавшимися для разработки и обоснования реформ.

К сожалению, автор не смог (и не пожелал) адекватно распорядиться собранным им в предыдущие два десятилетия огромным массивом интервью с советскими финансистами. Во введении к работе Кротова идут конспирологические рассуждения

---

¹ Willerton J. Patronage and politics in the USSR. Cambridge University Press, 1992, более ранний вариант: Brown A. Pluralism, Power and the Soviet Political System: comparative Perspective // Pluralism in the Soviet Union: Essays. Macmillan Press, 1983. P. 61–107.

² Работы, посвященные более частным вопросам, см. по ссылкам в тексте книги.

³ Кротов Н. Акела промахнулся, запускайте Берлагу...

о причинах начала реформ, о смерти Черненко и появлении во главе страны Горбачева¹, далее использована густая смесь из свидетельств довольно ограниченного круга авторов (в основном помощников «первых лиц» и перестроечных экономистов), которые должны подтвердить версию автора о намеренных действиях Горбачева, Яковлева и Медведева по развалу экономики страны и даже реализации «не афишируемого изначально глобального стратегического плана изменения базовых принципов функционирования советской экономики»². Тем не менее далее, когда речь идет уже о конкретных эпизодах формирования политики, книга содержит ряд ценных личных свидетельств, и мы совпадаем с ее автором во многих наблюдениях.

Классическая работа Рудольфа Пихои «СССР: история власти. 1945–1991», опубликованная в 1998 году, является основоположником жанра монографий о советской политической и экономической истории послевоенных десятилетий³. Она написана на крепкой документальной основе — поскольку автор как глава Росархива имел доступ к любым источникам по данной теме. Периоду 1965–1984 годов в монографии посвящено сто семьдесят пять страниц, периоду 1985–1989 годов — еще сто. Из этого немалого объема примерно половина отводится под внешнеполитические сюжеты. Остальная часть посвящена внутренней и экономической политике. Здесь содержится много важной информации.

Однако автор в большей степени занимался пересказом некоторых комплексов документов (дополненных отдельными популярными мемуарами представителей политической элиты) и не стремился к полноценному их изложению в динамике. В результате история экономической политики изложена автором фрагментарно⁴.

Обзорная работа ветерана советского экономического консультирования Рэма Белоусова «Драматический кризис в конце столетия» — пятая книга из цикла «Экономическая история

¹ Там же. С. 15–17, 21, 26.

² Там же. С. 21.

³ Пихоя Р. СССР: история власти. 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998.

⁴ Там же. С. 276–282, 369–373, 379–380, 413–415, 421–426, 434–435, 455–463, 467, 491–496, 507–510.

России: XX век» — была опубликована в 2006 году¹. Хотя название книги претендует на широкомасштабный охват экономической истории СССР на протяжении полувека, в действительности в ней так же пунктирно, как в книге Пихои, рассматриваются отдельные эпизоды, важные с точки зрения автора. Источником для работы послужили отчасти его собственные воспоминания и экспертные наработки (в том числе генерализованные данные по советской экономической статистике), отчасти мемуары и материалы восьми его коллег, которые были академическими консультантами власти либо высокопоставленными чиновниками.

Работа внутренне противоречива. Наряду с вполне обоснованной критикой плановой системы Белоусов совершенно некритически рассказывает об успехах отдельных отраслей и интригах Запада. Эта довольно прямолинейная пропаганда никак не совпадает с имеющимися у нас свидетельствами ключевых фигур из тех отраслей, которые автор взялся описывать. Рассказ автора о социальных реалиях порой вызывает глубокое недоумение. Так, например, он утверждает, что число побывавших в Европе и США в 1950-е годы было больше, чем число политзаключенных, освобожденных из лагерей, или пишет про «аскетический образ жизни 1920-х», который опирался на «свободу от денег, зависти и богатства», заявляет, что в СССР не было безработицы².

Книга экономического публициста Дмитрия Травина «Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985–1999» вышла в 2010 году³. Фактически она представляет собой попытку переписать «Гибель империи» Гайдара для массового читателя на основе фрагментов хаотично подобранной мемуарной литературы, анекдотов и нескольких случайных социологических опросов. Первая часть книги (более 100 страниц) посвящена описанию советской экономики и экономической политики брежневского периода. На этом описании базируются

¹ Белоусов Р. Драматический кризис в конце столетия. М.: ИздАТ, 2006. [Экономическая история России: XX век: В 5 кн.; кн. 5].

² Там же. С. 120–121, 124.

³ Травин Д. Очерки новейшей истории России. Кн. 1. 1985–1999. СПб.: Норма, 2010.

аргументы автора в пользу необходимости экономических реформ 1985–1992 годов¹.

К сожалению, идея Травина «на пальцах объяснить», как формировалась и к чему приводила советская экономическая политика, оборачивается примитивизацией и вульгаризацией рассматриваемых вопросов, использованием набора штампов². В результате автор приходит к крупным ошибкам в изложении материала. Показательно в этом отношении его описание сути и процесса «косыгинских реформ»³.

Трехтомник заслуженного новосибирского экономиста Григория Ханина «Экономическая история России в Новейшее время» представляет собой самую основательную работу в рассматриваемом массиве. Авторский замысел заключался в изложении всесторонней истории советской экономики с конца 1930-х по 1998 год. Нас в этой работе интересует преимущественно первый том, охватывающий период до 1987 года⁴.

Однако в эпическом замысле и тщании автора охватить все области советской экономической жизни, значимые с его точки зрения (включая его глубокие экскурсы в историю развития советской науки), кроется и источник проблем. Ханин так долго собирал материалы к своей работе, что часть из них безнадежно устарела (как критикуемая им, но активно используемая официально опубликованная советская статистика или оценки американских советологов, сделанные в 1960–1980-е годы на ее основе).

С учетом явной пристрастности автора к определенным фигурам (положительной — к Хрущеву и Устинову, резко отрицательной — к Косыгину), а также любви к бездоказательным утверждениям о социальных реалиях в СССР, читателю придется наблюдать, как наряду с верными и деловыми замечаниями (собственно про отраслевую экономику) в тексте встречается много такого, что никак не подтверждается эмпирически.

¹ Там же. С. 78–79, 93–94.

² Например, при описании фигуры Л. Брежнева: Там же. С. 87–90. Моментами автор так «жжет глаголом», что пользуется маргинальной лексикой: Там же. С. 91, 98.

³ Там же. С. 63–67.

⁴ Ханин Г.И. Экономическая история России в Новейшее время: В 2 т. Новосибирск, 2008. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов — 1987 год.

Особенно это касается его не слишком глубоких и зачастую высокомерных утверждений о политическом и экономическом руководстве страны, о системе центральных органов власти и о финансовом секторе. Якобы они состояли исключительно из непрофессионалов или людей, чей интеллектуальный уровень падал с каждым следующим поколением. И тут не помогают даже тщательно собираемые автором свидетельства мемуаристов или работы коллег. Автор выбирает из них то, что вписывается в его концепцию, по которой лучшее в СССР было в 1950-е годы, а все остальное распад и тлен.

Но в любом случае по широте охвата тем, системности изложения и возникающим на этой основе концептуализациям материала (прежде всего по отраслям промышленности) книга не знает себе равных среди других упоминаемых работ и безусловно полезна любому исследователю советской экономики.

Работа Андрея Яника «История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999)» не только описывает попытку «модернизации» этого периода, но и ищет ее истоки в предыдущих десятилетиях¹. Автор — государственный чиновник третьего эшелона в 1990-е годы, ставший социологом в 2000-е, — опирается в своей работе на официально опубликованные документы и работы статусных советских и российских экономистов (преимущественно академиков РАН 1990-х годов). В качестве методологии он пытается использовать все известные ему социологические и политологические теории одновременно. В результате книга крайне поверхностно и фрагментарно излагает советскую экономическую и политическую историю 1920–1970-х годов. Затем автор достаточно подробно и без очевидных ошибок описывает ситуацию после 1985 года. В целом книга вторична по содержанию и более похожа на «учебник для вузов», нежели на научную монографию.

Таким образом, крупные работы в русскоязычной научной литературе, посвященные советской экономической политике, в основном рассматривают перестройку и деконструкцию СССР и последующий период. В них находится место описанию

---

¹ Яник А. А. История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Изд-во МГУ, 2012.

советской экономики брежневского времени, однако они избегают рассматривать политические решения и (за исключением труда Ханина) собственно систему плановой экономики и важнейшие институции, которые создавали ее каркас, ограничиваясь только отдельными сюжетами, важными для авторов в контексте будущих реформ. В результате в этих текстах вся ответственность за принятие решений в стране возлагается на Политбюро, хотя само по себе различие функционала центральных ведомств уже позволяло бы повести разговор об их роли в рамках политической и экономической системы, ответственности за принятие решений в своей сфере и о методах контроля за их исполнением.

На этом фоне западные коллеги давно обсуждают советскую экономическую политику 1960–1980-х годов как самостоятельный феномен, хотя имеют более ограниченный доступ как к документам архивов, так и к источникам личного происхождения¹.

Следует также учесть, что мир постсоветских экономистов и экономических социологов разделен на множество конкурирующих школ и групп, для которых советская (и позднесоветская) экономическая модель давно объяснена идейными вдохновителями и руководителями их направлений. Это объяснение не всегда сделано в формате развернутых научных работ, более

---

¹ *Allen R. C. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution.* Princeton University Press, 2009 (рус. пер.: Аллен Р. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013); *Davies R. W. The Economic History of the Soviet Union Reconsidered // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Vol. 11. № 1. Winter 2010. P. 145–159; *Götz R. Fortschritt ohne Anarchie? Die theorielose Praxis der sowjetischen Wirtschaftsplanung // Osteuropa (Berlin).* 2017. № 6–8. S. 145–183; *Ellman M. Planning Problems in the USSR.* Cambridge: Cambridge University Press, 1973; *Feygin Y. Reforming The Cold War State: Economic Thought, Internationalization, And The Politics Of Soviet Reform, 1955–1985.* University of Pennsylvania, 2017. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4063&context=edissertations>; *Kotkin S. Armageddon Averted: The Soviet Collapse 1970–2000;* *Miller C. The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. (The New Cold War History).* The University of North Carolina Press, 2016; *Rutland P. The Myth of the Plan: Lessons of Soviet Planning Experience.* Open Court Pub Co, 1990; *Rutland P. The Politics of Economic Stagnation in the Soviet Union: the role of local party organs in economic management.* Cambridge: Cambridge University Press, 1993; *Solnick S. Stealing the State: Control and Collapse in Soviet Institutions.*

того, часто зафиксировано в лучшем случае в форме развернутого интервью¹. Но предложенные модели (на чем бы они не основывались) убедительны для последователей. Не раз приходилось слышать в интервью и личных беседах, что некие события могли развиваться только так, а не иначе, или их причины являются фундаментальными и неизменными и сомневаться в них нельзя, потому что авторитетный для них экономист (экономический социолог) это так понимал. Подобная позиция зачастую определяется политическими взглядами специалистов и их принадлежностью к той или иной «партии» прошлого и настоящего, чьи решения, действия или бездействия подвергались или подвергаются критике и потому нуждаются в защите. К сожалению, либеральные и либертарианские экономисты в этом отношении в плане защиты «своих» авторитетов и их идей не слишком отличаются от горячих поклонников планового хозяйства или «государственников», защищающих интересы и позиции ВПК и «силовиков».

В то же время в русскоязычном пространстве процветает документальная, псевдодокументальная и апеллирующая к историческим нарративам продукция, которая при дефиците серьезной научной литературы формирует отношение к историческим сюжетам у массовой аудитории. Ее характеризует сочетание прямых отсылок к якобы имеющейся достоверной информации о намерениях высшего политического руководства, к «знаниям» об отношениях в этом кругу — с прямой экстраполяцией этого на вполне конкретные частные эпизоды социально-экономической истории СССР послевоенных десятилетий, с приписыванием лексики и мотиваций, связанных с современностью. Особенно это касается «детективных» сюжетов советской экономической реальности.

Например, вполне обстоятельный телевизионный сериал на канале ТВЦ с громким названием «Советские мафии» (являющийся в свою очередь клоном многих подобных сериалов на основных российских каналах, в том числе наиболее долгоживущего проекта «Следствие вели...»), снявший около трех десятков эпизодов в 2014–2020 годах, в начале каждой серии утверждает:

---

¹ Яркий образец такого рода текстов: Яременко Ю. Экономические беседы.

Когда в 1967 году председателем КГБ СССР стал Юрий Андропов, он вместе с креслом приобрел и врага — министра МВД Николая Щелокова. Война между ними — за сферы влияния, близость к Брежневу, контроль над мощными финансовыми потоками, за будущее кресло генсека — имела один большой плюс. Она ударила по всей коррупционной системе страны. Советские мафии стали гибнуть одна за другой...¹

То есть массовый потребитель подобной продукции должен усвоить такие «факты», как: наличие «войны» между крупнейшими советскими правоохранительными ведомствами за «контроль над мощными финансовыми потоками» и «за будущее кресло генсека» (и отсутствие, видимо, любых других претендентов на это место), существование в стране «коррупционной системы», ну и, конечно, наличие в стране «мафий» (то есть устойчивых преступных синдикатов, насчитывающих десятки, а то и сотни лет истории, обладающих поддержкой населения определенных местностей, контролем за многими формами политической, экономической и общественной жизни, имеющих кодексы поведения, строгую систему управления и применяющих насилие, в том числе убийства, для реализации своих целей).

Постоянное воспроизводство в подобных сериалах примерно одного и того же материала привело к формированию специфического публичного поля исторической реальности, в которой «борьба» и деятельность популярных персонажей второго и даже третьего плана в советской властной иерархии (например, Екатерины Фурцевой, Николая Щелокова, Григория Романова или Петра Машерова, не говоря уже о Галине Брежневой или Юрии Чурбанове) и связанные с ними экономические и криминальные сюжеты полностью вытесняют из коллективной памяти реальную систему организации и устройства системы власти и имена большинства из тех ее руководителей, кто входил в условные «топ-10» людей, принимавших реальные решения в стране.

Во второй половине 1960–1980-х годов ими были в разное время — помимо четырех «генсеков» и двух памятных «премьеров» (Алексея Косыгина и Николая Рыжкова) — Михаил Сулов,

¹ Аннотация сериала на странице проекта: «Советские мафии» (документальный цикл, 21 серия, ТВ Центр, 2014–2017, реж. Ольга Грекова) — URL: <https://www.tvc.ru/channel/brand/id/1820>.

Андрей Кириленко, Николай Подгорный, Николай Тихонов, Дмитрий Устинов, Николай Байбаков, Кирилл Мазуров, Федор Кулаков, Дмитрий Полянский, Леонид Смирнов, Геннадий Воронов, Михаил Соломенцев, Лев Зайков, Виталий Воротников, Владимир Долгих, Александр Яковлев, Всеволод Мураховский, Николай Слюньков, Николай Талызин, Юрий Маслюков.

«Мафиозность» и другие виды криминализации экономических отношений полностью вытесняют в рамках этого поля «нормативную» и просто нормальную работу экономики, которая, несмотря на блат, приписки, хищения, все-таки производила огромный (и растущий) объем промышленной продукции¹. Истории о коррупции и блате не дают, как правило, возможности рассказать о повседневной работе людей, их целях и задачах в рамках служебной иерархии. В результате происходит очевидный перенос проблем и реалий постсоветского пространства в позднесоветский период.

Переформулируя список тем, которые интересуют все перечисленные категории исследователей и исследований, мы можем поставить вопросы и к этой книге.

Какова, собственно, была экономическая политика в последние десятилетия советской власти? Какие цели и задачи она ставила и почему нуждалась в тех или иных реформах? Как и кем она формировалась? Почему привлекала тех или иных акторов, в том числе «рыночников», оказавшихся в, казалось бы, самых консервативных и идеологизированных советских ведомствах — аппаратах ЦК КПСС и Госплана СССР? Кто и зачем их туда позвал? Какую роль в реализации экономической политики КПСС и страны они должны были играть? Были ли связаны между собой попытки реформирования советской экономики и если да, то как? Каковы были причины, логика и направленность этого реформирования? Какую роль играл плановый характер советской экономики? В каких условиях происходили реформы? Какие группы и силы в этом участвовали? Какими факторами были обусловлены позиции реформаторов и антиреформаторов и какое реальное влияние на реальную экономику они оказывали?

---

¹ О том же: Ханин Г.И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 343.

Предлагаемая вам книга попытается дать ответы на эти вопросы. В условиях сохраняющейся закрытости или малодоступности большей части важнейших комплексов документов этого исторического периода в российских государственных архивах ее основой стали в основном источники личного происхождения — мемуары, дневники и интервью представителей верхних эшелонов советской государственной и партийной элиты, непосредственно причастных к формированию и реализации экономической политики.

В книге использованы несколько крупных комплексов источников. Среди них материалы нашего индивидуального проекта по опросу бывших сотрудников аппарата ЦК КПСС периода 1953–1985 годов и сбору изданной ими малотиражной мемуарной и дневниковой литературы. Проект позволил получить «глубокие» (как правило, многократные и многочасовые) интервью примерно со 130 бывшими сотрудниками аппарата ЦК, включая несколько десятков представителей Отдела плановых и финансовых органов (затем Экономического отдела), Отделов машиностроения и строительства¹. (Подробнее о методике

---

¹ Интервью проводились Николаем Митрохиным и (по составленному им списку тем) — сотрудницей проекта Ольгой Сибиревой, затем расшифровывались. Финансирование работы осуществлялось при поддержке фондов Gerda Henkel (2006–2008) и DFG (2009–2013). Предварительные результаты проекта опубликованы в нескольких статьях: *Mitrokhin N. The CPSU Central Committee Apparatus, 1970–85: Personnel and Role in the Soviet Political System* // *Russian History*. 2014. № 41. P. 307–328; *Митрохин Н. Аппарат ЦК КПСС в 1953–1985 годах как пример закрытого общества* // *Новое литературное обозрение*. 2009. № 6 (100). С. 607–630. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/6/apparat-czk-kpss-v-1953-8212-1985-godah-kak-primer-zakrytogo-obshhestva.html>; *Он же. Личные связи в аппарате ЦК КПСС* // *Неприкосновенный запас*. 2012. № 3. С. 166–175. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/3/lichnye-svyazi-v-apparate-czk-kpss.html>; *Он же. Личная память о «репрессиях» у работников аппарата ЦК КПСС 1960-х — 1980-х гг. и ее политические последствия* // *История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий*. М.: РОССПЭН, 2013. С. 60–83; *Он же. «Пинг-понг», согласования и обеды. Механизмы администрирования в центральном аппарате КПСС в 1960–1980-х годах* // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 5. С. 143–162. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/5/ping-pong-soglasovaniya-i-obedy.html>; *Он же. «Фронтвики» и «школьники» в послевоенных вузах* // *Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.* М.: РОССПЭН, 2015. С. 216–234; а также в других статьях, ссылки на которые приводятся ниже. Серия интервью

интервью смотрите пояснения в начале третьей главы третьей части книги.) При подготовке книги были использованы далеко не все из них¹. Вторым по степени важности источником информации стал инициированный бывшим председателем Государственного комитета по печати СССР Михаилом Ненашевым проект по сбору интервью и мемуаров бывших советских министров (СССР и РСФСР) — «Министры советской эпохи», собравший 62 мемуара (и развернутые биографии) представителей первого эшелона советской экономической элиты². Очень существенным дополнением этого корпуса текстов стал долгосрочный проект Николая Кротова по опросу представителей

с бывшими сотрудниками аппарата ЦК КПСС была опубликована в 2007–2013 гг. в журнале «Неприкосновенный запас».

¹ Некоторые фрагменты интервью были опубликованы. См., например: «В редакции партийной газеты в недоумении были: „Как вы смогли? Как вы сумели?“» Беседа Николая Митрохина с Александром Гавриловым // *Неприкосновенный запас*. 2012. № 6 (86). С. 259–273. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/6/v-redakcii-partijnoj-gazety-v-nedoumenii-byli-8220-kak-vy-smogli-kak-vy-sumeli-8221.html>; *Митрохин Н.* Микроуровень идеологического конфликта. Воспоминания работников аппарата ЦК КПСС об Александре Солженицыне: фрагменты интервью // *Новое литературное обозрение*. 2012. № 3. С. 106–123. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/3/vospominaniya-rabotnikov-apparata-czk-kpss-ob-aleksandre-solzheniczyne-fragmenty-intervyu.html>; «Борьба с национализмом» и политическая история СССР 1960–1970-х годов. Беседа Николая Митрохина с Вячеславом Александровичем Михайловым // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 4 (78). С. 192–207. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/4/borba-s-nacionalizmom-i-politicheskaya-istoriya-sssr-1960-1970-h-godov.html>; *Митрохин Н.* Повести о комсомольской любви // *Неприкосновенный запас*. 2009. № 3 (65). С. 53–73. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/3/povesti-o-komsomolskoj-lyubvi-1950-1970-h-godov.html>; «Издательства давали половину бюджета партии»: Беседа Николая Митрохина с Вадимом Владимировичем Костровым // *Неприкосновенный запас*. 2009. № 6 (68). С. 69–82. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/6/izdatelstva-davali-polovinu-byudzhet-partii.html>; *Митрохин Н.* На идеологическом посту: 1960-е. Воспоминания сотрудников ЦК КПСС // *Неприкосновенный запас*. 2008. № 4 (60). С. 152–168. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/4/na-ideologicheskom-postu-1960-e.html>; «Это подло — политизировать науку». Беседа Николая Митрохина с Всеволодом Михайловичем Ивановым // *Неприкосновенный запас*. 2007. № 5 (55). С. 10–21.

² *Министры советской эпохи. О времени, соратниках и о себе.* М.: Патриот, 2010. Второе издание книги, с дополнениями, было осуществлено в виде специального сайта в 2012 г., однако в настоящее время он удален и доступен только через web-cash. Далее при ссылках на издание цитируется электронная версия, находящаяся в архиве автора.

советской финансово-банковской элиты, собравший не менее 60 интервью¹. Большое значение имеет и серия интервью историка и журналиста Евгения Жирнова с высшим советским чиновничеством, публикующаяся со второй половины 1990-х в журнале «Коммерсантъ»². Определенный интерес имеют и интервью с высокопоставленными сотрудниками партийного аппарата, собиравшиеся в 1990-е годы журналистом Леонидом Млечиным и позже использованные им в его многочисленных работах. Однако с годами фрагменты этих интервью многократно повторялись и дробились, теряли корректность в ссылках, что ставит вопрос о практике использования этих интервью Млечиным и научности его работ. Нам также удалось ознакомиться с интервью, сделанными в рамках других, менее крупных проектов, проводившихся в 1990-е годы американскими коллегами, — они важны тем, что собрали свидетельства «по горячим следам»³.

Широко используются в книге мемуары и дневники, самостоятельно издававшиеся лицами, принадлежащими к кругу, формирующему и реализующему экономическую политику (от членов Политбюро до директоров предприятий), в том числе малотиражные. Среди сотен высококвалифицированных

---

¹ Кротов Н. Архив русской финансово-банковской революции (1985–1995). Свидетельства очевидцев. Документы. М.: Триада ЛТД, 2001; *Он же*. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки. М.: АНО «Экономическая летопись», 2010; *Он же*. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Первые коммерческие банки. М.: АНО «Экономическая летопись», 2008; Виктор Деменцев: последний из моголан советских финансистов. М.: Экономическая летопись, 2011.

² См., например, выпущенный его усилиями специальный номер журнала, посвященный исключительно воспоминаниям управляющего делами Совета министров СССР Михаила Смиртюкова: Коммерсантъ-Власть. № 33 (937). 22.08.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/vlast/60879>; вводная статья: Жирнов Е. Государство — это он. История жизни Михаила Смиртюкова — человека, проработавшего 60 лет в Кремле, рассказанная им самим. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1752433>.

³ В частности, с проектом под руководством Владимира Конторовича и проектом Гуверовского института «Oral history project on „The End of the Cold War“ (Gordon Hahn and Victor Kovaldin) Hoover Institute (Stanford University, USA)». Результаты последнего проекта неоднократно опубликованы, например: *Turning Points in the Ending of the Cold War*. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 2008; *The End of the Cold War: An Oral History*. URL: https://www.gorby.ru/en/activity/projects_archive/show_27860/.

специалистов, работавших в центральных бюрократических институтах, в 1990–2010-х годах нашлись десятки людей, написавших воспоминания или расшифровавших и опубликовавших свои дневники и записные книжки.

Некоторые из этих изданий/текстов обладают исключительной ценностью, поскольку позволяют заглянуть в сферы, где документация пока либо засекречена, либо, возможно, вообще не велась. Ход и результаты многочисленных совещаний, инструкции руководства и отчеты подчиненных, важные аспекты выступлений различных лиц на всевозможных внутрикорпоративных мероприятиях фиксировались их участниками в рабочих записях. При господствующей в аппарате власти системе вербальной коммуникации обходиться без таких записей было невозможно. При этом многие чиновники через какое-то время их уничтожали. Но все же значительный объем их сохранился в личных архивах.

Некоторые из чиновников вели и систематические дневники. Такой тип источников после расшифровки и набора в читаемую форму позволяет восстановить и оценить повседневную работу бюрократического аппарата и восстановить события, которые не были зафиксированы в других источниках — как в документах, так и в памяти участников, — причем сделать это с точной датировкой. Это наиболее информативный тип источников, однако очень затратный с точки зрения времени исследования. Полные рабочие записи одного среднего чиновника за 20–25 лет, если их попробовать издать целиком, составят несколько 800-страничных томов, поэтому в процессе издания всегда происходит существенная (в несколько раз) цензура материала, при которой выбирается самое интересное и отбрасывается повседневная текучка.

Так, дневники начальника подотдела, затем парторга (1981–1985), затем начальника сводного отдела АПК Госплана СССР Алексея Краснопивцева, которые часто будут цитироваться далее, зафиксировали ход основных дискуссий и результаты десятков совещаний в Госплане, Совете министров СССР и ЦК КПСС по сельскому хозяйству и общему состоянию дел в экономике за период с конца 1960-х по 1980-е годы¹.

---

¹ *Краснопивцев А. Жажда справедливости. Политические мемуары: В 2 т. Т. 1. М.: Алгоритм, 2013.*

Дневники министра энергетики СССР Петра Непорожного не только отражают повседневную деятельность его как министра, но и позволяют ознакомиться с основным содержанием заседаний Совета министров СССР и различных совещаний по экономическим вопросам, на которые его приглашали¹.

Разумеется, были использованы и записные книжки первого лица государства — Леонида Брежнева, изданные в последние годы в рамках большого проекта Немецкого исторического института и российских архивов по публикации документов высшего партийного руководства 1960–1970-х годов².

Свои воспоминания оставили почти все заметные партийные и государственные руководители перестроечного времени и отдельные высокопоставленные политики предыдущего периода³. Команды сотрудников Андропова и Косыгина издали о них сборники воспоминаний. Разумеется, в постсоветском социуме, особенно в среде «критической интеллигенции», распространено крайне скептическое отношение к любым мемуарам «начальников» как к заведомо ложному источнику, выгораживающему автора, снимающему с него ответственность за ошибки и реабилитирующему систему. Такое отношение не удивительно после десятилетий существования лживой государственной политики, сознательной фальсификации данных, редактирования мемуаров и прочих ухищрений властей с целью скрыть истинное положение дел.

К тому же многие ценители «подлинных документов», в которых содержатся объяснения «истинных причин», как правило, сами не работали в архивах и пользуются в лучшем случае материалами сборников — подготовленных и опубликованных кем-то другим. Эти настроения подогреваются хобби-историками, чьи работы массово издаются популярными изданиями и представляют собой компиляции из доступных им документов или

---

¹ *Непорожный П.* Энергетика страны глазами министра. М.: Энергоатомиздат, 2003.

² Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: В 3 т. М.: Историческая литература, 2016. Т. 1. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг.; Т. 3: Рабочие и дневниковые записи 1944–1964 гг.

³ Чтобы не перегружать предисловие набором ссылок, мы не будем приводить их здесь, а используем в тексте.

идеологизированные размышления над ними. Реальные, академические историки, как правило, знают пределы возможностей массивов документов в государственных архивах, относятся к ним критически (как учили их при получении профильного образования) и стараются использовать в своих работах разнотипные источники, даже если опираются в основном на фонды госархивов.

Используемые мемуары действительно полны неточностей, умолчаний и даже полных провалов в изложении, грешат и фактическими ошибками. Их авторы редко совпадают с другими мемуаристами в описаниях, поскольку даже будучи знакомыми между собой, выбирают для мемуаров различные эпизоды совместной деятельности. «Всей правды» ни в одном из них не отыщешь.

Однако имеются ли вообще мемуары, где есть «вся правда», тем более о таком сложном и многофакторном явлении, каким была экономическая политика на протяжении длительного времени? Мемуары являются типовым историческим источником, и в нем содержится информация, с которой необходимо работать, чтобы приблизиться к пониманию и описанию процессов, интересующих автора исторической работы. Чем мемуары и интервью отличаются от других типов источников, прежде всего документов государственных органов, так это тем, что они порой содержат объяснения мотивов и неочевидных связей, которые не прослеживаются по официальной документации. Нередко они дают представление о том, что нужно искать в море бумаг различных ведомств, рассредоточенных по множеству архивов, чтобы понять и документально доказать то или иное явление.

Разумеется, сами по себе единичные мемуары или интервью весьма уязвимы для критики, поскольку, как говорилось, пристрастны и зависят от авторской позиции. Хотя нам за 30 лет работы с ними практически не приходилось встречаться со случаями прямой и сознательной лжи и масштабных фальсификаций¹. Однако при использовании комплекса мемуаров, особенно

---

¹ Исключение (в поле наших интересов) составляет творчество Александра Байгушева, который с середины 2000-х годов начал публиковать «мемуары», где представляет себя так:

«По закрытой партийной линии координатор Личной стратегической разведки и контрразведки Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева и один из лидеров негласной „Русской партии внутри КПСС“, осуществившей

круга знакомых друг с другом или работающих в одной сфере людей, многие сюжеты и темы можно рассмотреть с нескольких позиций, что позволяет создать более объективную картину происходящего.

Существенные дополнения в мемуарные источники внесли документы личных фондов первых лиц партийного аппарата, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) — бывшем архиве аппарата ЦК КПСС и Политбюро. На последнем этапе работы над книгой в них оказалось возможным заглянуть благодаря проекту «Социальная антропология институтов позднего СССР» (НИУ ВШЭ), в котором мне предложили возглавить (в течение 2021 года) кейс по изучению аппарата ЦК КПСС. Благодаря этой возможности книга обогатилась двумя новыми разделами, позволившими существенно уточнить изменения экономической политики на высшем уровне в традиционно (для современных историков) «слепом пятне» 1979–1985 годов. Думается, что некоторые из обнаруженных и использованных документов имеют принципиальную важность.

Другой возможной темой для критики является «элитарный» характер используемой группы источников, в основном

в 1964 году партийно-государственный переворот и поставившей вместо Н. С. Хрущева Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежнева» (цит. по: «Традиция»: свободная русская энциклопедия. URL: https://traditio.wiki/Александр_Иннокентьевич_Байгушев).

Дадания о возможности наличия подобной личной компактной разведки у Брежнева (правда, под руководством Константина Черненко) приводил в своих мемуарах куда более информированный персонаж — помощник Андропова Игорь Синицин (*Синицин И.* Андропов вблизи. М.: ИИК «Российская газета», 2004. С. 100–103). Однако сам Байгушев, очевидно позаимствовавший эту идею из свежезданных мемуаров Синицина, был журналистом малоизвестного издания, подконтрольного Первому главному управлению КГБ и рассчитанного на русскоязычных эмигрантов. После 2005 г. Байгушев много писал и рассказывал о взаимоотношениях Брежнева и Косыгина, не имея в прошлом никакого доступа ни к одному, ни к другому. Но именно «мемуары» и другие виды публикаций Байгушева (которые становятся с годами все более фантазийными) нередко используются «кредитом доверия» у представителей «критической интеллигенции», хотя даже его единомышленники из «национал-патриотического» лагеря в российском обществе не один раз выступали с его разоблачениями. См.: Павлов А. Александр Байгушев: пожайте голого короля // Наш современник. 2016. № 6. URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=16574>.

представляющих высказывания высшей бюрократии, работавшей в нескольких общесоюзных институтах. Современная «левая» критика, распространенная в социальных науках, требует не переменного представления роли и позиции «простого человека». Тут придется повторить, что книга посвящена экономической политике в целом и представлениям о происходящем со стороны групп, которые ее формулировали. А это была именно общесоюзная бюрократия. В тексте кратко отражены основные последствия этой политики и реакции некоторых из возможных групп населения на нее (см. вторую и четвертую части), однако «простой советский человек» имел весьма упрощенный и ограниченный взгляд на политику в целом. Его позиция, равно как и различные экономические практики, в которые он был вовлечен (и которые можно установить на основе опубликованных комплексов дневников и некоторых изданных мемуаров¹), безусловно представляют интерес, однако в рамках других исследований. В том числе и потому, что массив дневников и мемуаров «простых людей» нуждается в такой же комплексной и системной обработке, как массив мемуаров и интервью высшей бюрократии.

Массив источников имеет и физические ограничения, с учетом времени на исследование и написание книги. За рабочий день не удавалось обработать расшифровку более чем трех часов аудиозаписи интервью сотрудника «отраслевого» отдела ЦК КПСС или 30–40 страниц насыщенных мемуаров или дневников, поэтому при написании книги пришлось отдавать приоритет свидетельствам высших государственных чиновников — министров и сотрудников аппарата Совета министров, Госплана и Госснаба СССР — как людей, обладавших наибольшим объемом информации по выбранной теме. По этой причине десятки интервью проекта по изучению аппарата ЦК КПСС (например, большинство интервью с сотрудниками Сельскохозяйственного отдела, Отделов организационно-партийной работы, строительства и тяжелой промышленности), десятки интервью, собранные и опубликованные коллегами, множество стоящих на моих

---

¹ См., например, такую широко известную базу данных, как «Прожито»: URL: <https://prozhito.org/>.

книжных полках мемуаров и дневников (в том числе богатая литература по советским экономическим экспертам, нефтяной и газовой промышленности, энергетике) остались, к глубокому сожалению, прочтенными за последние 15 лет, но не процитированными в тексте книги.

Список благодарностей за различные виды импульсов и помощь в написании этой книги необходимо начать с моего отца — Александра Ароновича Шуголя, который едкими и не очень комментариями по поводу советской экономической действительности и попытками объяснить будущему автору еще в доперестроечные времена, что значат слова «себестоимость» и «инфляция» и как они могут быть применимы к окружающим реалиям, а также терпеливыми ответами на вопросы в духе «скоро ли у нас построят коммунизм» способствовал моему знакомству с проблемами экономической политики. Продолжительные и зачастую беспристрастные беседы с отцом (прошедшим путь от рядового советского инженера до бизнес-аналитика в сфере новейших технологий для крупнейших российских и зарубежных компаний) о советских и российских экономических реалиях всегда освежали эту оптику. Отец стал и первым читателем, и критиком рукописи.

Интерес к неформальным практикам в советской экономике укрепился в процессе общения в 1992–1999 годах со Львом Михайловичем Тимофеевым. Он отсидел за свои исследования в этой сфере в политлагерях и в 1990-е годы в РГГУ создал центр по изучению теневой экономики. Благодаря Льву Михайловичу состоялись первые публикации автора в сфере экономической социологии¹.

Обращать внимание на региональные и отраслевые аспекты советской экономики в 1993–1996 годах меня учил — в долгих беседах по пути из одного среднеазиатского города в другой — выпускник экономического факультета МГУ, старший друг и соратник по информационной и правозащитной деятельности Виталий Пономарев, обладатель энциклопедических познаний по темам, о которых тогда толком не писало ни одно издание.

---

¹ Митрохин Н. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 54–71.

Многие вопросы советской и постсоветской экономики и экономической социологии обсуждались и обретали академические границы в дружеских и деловых беседах в 1994–2020 годах с Леонидом Косалсом, профессором кафедры экономической социологии Высшей школы экономики.

Непосредственный импульс к написанию книги дали столь различающиеся во всех отношениях люди, как моя давняя коллега, работающая ныне в Институте Макса Планка в Берлине, Александра Оберлендер, пригласившая на конференцию о плановой экономике в СССР¹, и американский экономист советского происхождения Владимир Конторович, предложивший использовать написанный для конференции текст как основу для более крупного проекта и предоставивший мемуарные тексты, написанные в 1990-е годы несколькими советскими аппаратчиками для его проекта. Базу для моей работы обеспечил проект по изучению аппарата ЦК КПСС, состоявшийся при поддержке профессора Тюбингенского университета Дитриха Байрау. Он начался под научным кураторством профессора Йорга Баберовски и развивался большую часть времени под общим руководством профессора Сюзанны Шаттенберг.

Я также благодарю ректора, а затем научного руководителя НИУ ВШЭ Ярослава Ивановича Кузьмина, инициировавшего проект «Социальная антропология институтов позднего СССР» и кейс по аппарату ЦК КПСС, руководителей проекта Галину Орлову и Николая Ссори́на-Чайкова и сотрудника кейса Михаила Кулагина, ставшего — в условиях пандемийной онлайн-раздробленности любых научных связей — глазами и руками автора в московских архивах².

Огромную благодарность за терпение, память и содействие в контактах хотелось бы выразить всем информантам проекта

---

¹ Тезисы, легшие в основу книги, были впервые представлены на конференции «Vse idet po planu? — Unwrapping the (un)planned Soviet economy», организованной Александрой Оберлендер и Немецким историческим институтом в Москве, 27 мая 2019 г.

² Михаил выявил и подготовил для меня дела в РГАНИ, из фондов Михаила Сулова (ф. 81) и Константина Черненко (ф. 83), в которых мною были обнаружены документы, легшие в основу финальных разделов 4-й и 5-й частей, а также использованные в иных разделах книги.

по изучению аппарата ЦК КПСС — и живым, и, увы, многим уже покойным.

Мне также необходимо поблагодарить представителей младшего поколения советских экономистов и первого поколения творцов экономики российской — Сергея Алексашенко, Евгения Гонтмахера, Альфреда Коха, Бориса Львина, Алексея Ситнина, Дмитрия Травина, Григория Явлинского, биографические беседы с которыми в 2018–2019 годах дали много «пищи для ума» в процессе осмысления проблем, рассматриваемых в этой книге.

Мои бесконечные слова признательности Ольге Сибиревой, собравшей и расшифровавшей большинство интервью с сотрудниками отраслевых отделов ЦК КПСС, и Софье Тимофеевой — редактору этой книги. И, конечно, я от всего сердца благодарю Эрику Рондо, которая с уважением, пониманием и поддержкой отнеслась к происходившему на ее глазах процессу работы.